

РОССИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: НОВЫЕ УГРОЗЫ

И.А. КРЫЛОВА

Новые угрозы безопасности России носят не только внутренний характер, обусловленный российскими проблемами, но и внешний, связанный с глобализацией, в частности, с негативными последствиями присоединения нашей страны к Всемирной торговой организации (ВТО), а также с западными санкциями, принятыми в связи с вхождением республики Крым в состав Российской Федерации. Как известно, страны – участницы ВТО по факту передают контроль над всеми своими активами де-юре ТНК, де-факто США и Великобритании. Таким образом, миссия ВТО в условиях глобализации состоит в осуществлении контроля в мировом масштабе над всей экономикой планеты. Что касается санкций Запада, то они включают в себя полный спектр инструментов экономического, политического и информационного давления на Россию. В конечном счете, они направлены на дестабилизацию социально-экономической ситуации и смену политического режима в Российской Федерации. Как известно, Барак Обама заявил о том, что режим антироссийских санкций будет сохраняться до тех пор, пока Крым будет оставаться в составе РФ, которая названа в числе главных угроз США. Крым стал лишь детонатором санкций против нашей страны, которые в той или иной форме применялись всегда. США и страны Евросоюза не ожидали, что Россия, после развала СССР фактически утратившая суверенитет и позволившая развитым государствам определять стратегию своего развития в течение десятилетий, заявит, наконец, о своих национальных интересах. По существу, воссоединение Крыма с Россией в политическом плане вернуло нашей стране суверенитет, хотя в условиях глобализации полным суверенитетом Россия (как, впрочем, и большинство стран мира) не обладает¹.

Суверенитет любой страны – это прежде всего защита национальных интересов и безопасности. В условиях глобализации, под влиянием ТНК, международных глобальных институтов и идеологов неолиберализма политическая и экономическая элита большинства стран (включая Россию) оторвана от национальных интересов. «Угрозы стремятся вынудить государственный аппарат принимать решения не самостоятельно, а вынужденно, под действием тех или иных факторов давления, использующих, соответственно, самые уязвимые позиции управляющей элиты, – пишет С.С. Сулакшин. – В случае внутренних факторов природа угроз суверенитету более нелинейна, менее видна и не очень традиционна. Вроде бы самостоятельно управляющая элита принимает государственные решения, но не в национальных интересах государства! Могут быть вариации, в случаях сознательно ли это дела-

ется, с пониманием или без понимания, но по факту мы имеем дело с новым политическим явлением в государственном управлении»², что представляет угрозу национальной безопасности.

Как известно, основой национальной безопасности является экономика, определяющая степень реальной суверенности страны. В условиях глобализации только достаточно развитая национальная экономика, свободная от манипуляций ТНК и международных структур, управляемая национальным правительством, а не внешними системами управления, позволяет стране сохранять собственный суверенитет, быть независимой от угроз внешнего давления и влияния. Однако сам принцип суверенитета имеет системного противника в лице ТНК. Государственные границы, национальный суверенитет мешают свободному перемещению капитала. В этой ситуации для защиты суверенитета необходимо укрепление государства как мощного экономического игрока. Сильное государство — это ядро экономической и национальной безопасности в целом. Суверенитет всегда адекватен уровню развития национальной экономики, которой он обеспечивается. В России же экономика имеет сырьевую направленность и зависит от внешней конъюнктуры (цены на нефть). Поэтому для обеспечения суверенитета и экономической безопасности России необходим переход к несырьевой экономике. Нашей стране «разрешили» продавать нефть по высокой цене до тех пор, пока она в связи с Крымом не заявила о своих национальных интересах. Поэтому США будут и далее обрушивать российскую экономику, понижая цены на нефть, принимая новые, все более жесткие санкции, что представляет внешнюю угрозу экономической безопасности России.

По мнению члена-корреспондента РАН Р.С. Гринберга, основной угрозой экономической безопасности России является примитивизация российской экономики и ее структуры³, ее сырьевая направленность. Ныне ВВП РФ продолжает создаваться за счет экспорта сырья (причем после присоединения к ВТО, по расчетам Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, Россия теряет 1% ВВП, или 7,2 млрд долл. в год)⁴. «Нефтегазовый экспорт формирует 55% доходов государственного бюджета России по сравнению с 10% в СССР. История СССР завершилась, когда цены на нефть были сброшены. Сейчас эта доля — 55% и основные ресурсы, которые дают эти доходы, это нефтегазовый депозит — месторождения»⁵. Примечательно, что находясь под землей, они составляют государственную собственность. Однако согласно законодательству о лицензировании, начиная с 1990-х гг., как только частная компания получает лицензию, чтобы просверлить скважину и выкачать эту нефть в свой резервуар, форма собственности меняется. «Нефть перестает быть государственной собственностью и становится собственностью частника... доходы от нее идут не в бюджет... не на национальные интересы... идут в доход част-

ника, в частный интерес... А дальше за рубеж, а дальше в 1200 заправок “Лукойла” на территорию Соединенных Штатов Америки: рабочие места, получение прибыли, и так далее»⁶. То же самое происходит с государственными корпорациями. Несмотря на то, что предприятие является государственным, государство получает всего 10–20% от прибыли, остальное остается в корпоративной собственности. «Таким образом, это явление: неявная приватизация государства замещает, в итоге, реализацию национальных интересов... на частные интересы»⁷. А это прямая угроза национальной безопасности. К сожалению, даже в условиях западных санкций, которые могли бы послужить толчком для модернизации российской экономики, крупный российский бизнес предпочитает размещать свои капиталы за рубежом, прежде всего, в США. По данным Центрального банка России, чистый вывоз капитала из страны частным сектором составил в 1994–2012 гг. 522,3 млрд долл., в первом – третьем кварталах 2013 г. он достиг 62,7 млрд долл.⁸, в 2014 г. – 150 млрд долл.⁹ Неудивительно, что в нашей стране так остро стоит вопрос о выводе капиталов российских бизнесменов из офшоров.

Внутреннюю угрозу экономической безопасности представляет продолжающееся углубление социально-экономического неравенства в стране, что может стать источником социального взрыва (как на Украине). По официальной статистике, доходы верхних и нижних групп населения в среднем по России различаются в 30 раз, а по Москве – в 60 раз. В некоторых регионах, например, в Ханты-Мансийском округе, разрыв в доходах достигает 1000 раз¹⁰. К сожалению, практика современной жизни определяется ныне интересами значительной части российской элиты, представленной крупным бизнесом и властью, а также аппаратом госчиновников, которых стало в два раза больше по сравнению с советским периодом. Поэтому игнорируются рекомендации отечественных ученых о необходимости отказа от неолиберального курса социально-экономического развития России, так как этой социальной группе выгодна проводимая политика.

Не меньшую угрозу экономической безопасности представляет коррупция в России, которая «уже не столько угрожает важнейшим сферам общества, сколько является их органичной составной частью, приобрела устойчивый, системный характер»¹¹. Наша страна входит в число стран с очень высоким уровнем коррупции. Так, в докладе международной неправительственной организации Transparency International указано, что по состоянию на декабрь 2011 г. Россия по уровню коррупции занимала 143-е место из 182 возможных. «Соседями» Российской Федерации по этому списку стали Азербайджан, Коморские острова, Мавритания, Нигерия, Восточный Тимор, Того и Уганда. Этим в значительной степени объясняется и криминализация нашей экономики. Если в бывшем СССР процент воровства достигал 12–14%, то ныне от 50 до 70%¹². Показательно, что из Уголовного кодекса РФ сознательно

исключена статья о конфискации имущества осужденных за крупное воровство и махинации. Поэтому неудивительно, что начиная с 1990-х гг., несмотря ни на какие аферы, экономические преступления и коррупцию никто во властных структурах не понес никакой ответственности за причиненный ущерб государству. Наиболее наглядный пример — «дело Оборонсервиса», который показал (несмотря на ожидания общественности), что коррупционная «система» кланов в России, которые десятилетиями находились у власти и фактически превратили ее в семейный бизнес, сделав коррупцию частью механизма управления страной, всеильна и неприкасаема.

Серьезнейшую угрозу экономической безопасности нашей страны представляет несuverенная денежно-кредитная политика России. По мнению академика С. Глазьева, «сочетание западных санкций, неоправданно жесткого денежного администрирования и стерилизованной налогово-бюджетной политики ведет к экономической катастрофе, для предотвращения которой необходимо заменить внешние источники кредита внутренними. Требуется переход от спекулятивной модели финансового рынка к такой, которая нацелена на обеспечение устойчивого роста и модернизации»¹³. Однако многократные предложения российских ученых по решению этой задачи постоянно отвергаются руководством Центрального Банка России, которое продолжает следовать рецептам МВФ, ориентированным на обслуживание интересов иностранного капитала. Следствиями такой политики стали глубокая зависимость нашей экономики от внешнего рынка, ее сырьевая направленность, деградация инвестиционного сектора и упадок обрабатывающей промышленности, подчиненность финансовой системы иностранному капиталу, в пользу которого осуществляется ежегодный трансферт в 120–150 млрд долл. (6–8% ВВП). К сожалению, несмотря на печальный опыт 1998 и 2008 гг., Центральный банк, являясь важнейшим элементом десуверенизации РФ, не принимает необходимых мер ни по противодействию вывоза капитала и офшоризации экономики, ни по созданию внутренних источников кредита. В результате в условиях глобализации «государственный суверенитет России в своем внешнем компоненте в экономическом и финансовом отношении находится под угрозой, и это — следствие собственной российской государственной политики управления на основании либеральной свертоткрытой модели страны, — подчеркивает С.С. Сулакшин. — Государственный суверенитет России в своем внутреннем компоненте в экономическом отношении находится под угрозой вследствие перерастания качества коррупции в иное состояние, а именно... латентную приватизацию самого государства и его ресурсов»¹⁴. Таким образом, для обеспечения экономической безопасности России нужна национальная система управления развитием страны на основе суверенной денежно-кредитной политики.

Россия несuverенна и в области передовых технологий, так как с начала 1990-х гг. после разрушения собственной промышленности находится, по существу, в технологической зависимости от ведущих стран мира. Поэтому внешние угрозы технологической безопасности России связаны, прежде всего, с незаинтересованностью передовых стран в усилении нашего научно-технического потенциала, так как в условиях глобализации невыгодно создавать себе в лице России конкурента на мировом рынке по выпуску наукоемкой продукции. Как пишет Г.Г. Малинецкий, в соответствии с документами ВТО «сфера высоких технологий развивающихся стран (включая Россию. — *И. К.*) должна быть демонтирована, а научный потенциал — стать “сырьем” для американской и европейской науки»¹⁵. Поэтому в последние десятилетия Россия стала фактически «сборочным» цехом» западной техники, в то время как ее собственные предприятия были обанкрочены и закрыты. При этом наше членство в ВТО ведет к дальнейшему вытеснению национальных производителей международными корпорациями, к уничтожению или резкому сокращению производства в большинстве отраслей промышленности¹⁶.

В условиях внешнеполитической конфронтации США проводят политику изоляции России, элементами которой являются «свертывание» связей с РФ в научно-технической сфере и оказание давления на другие государства с целью ограничить их сотрудничество с нашей страной. «Несмотря на сохраняющуюся значительную заинтересованность Евросоюза, а также Японии и новых индустриальных стран Азии во взаимодействии с Россией, зависимость от США в военно-политической сфере будет вести ко все большему ограничению их контактов с нами в сфере высоких технологий»¹⁷. К сожалению, экспорт оборудования и высоких технологий дает западным странам серьезные возможности для давления на Россию. В первую очередь объектами санкций стали предприятия российской оборонной промышленности, а также частично гражданские высокотехнологичные отрасли, например, авиастроение и электронная промышленность. Поэтому ныне не представляется возможным предсказать продолжительность западных санкций (за отмену которых выступает ряд европейских стран). Высокая степень вовлеченности России в мировую экономику и ее большая роль во внешнеэкономических связях ЕС (третий торговый партнер) не исключают полностью сценарий тотальных санкций. Очевидно, что усилия Вашингтона «будут направлены на выявление направлений сотрудничества и проектов, которые могли бы быть сорваны с максимально болезненным эффектом для РФ и при минимальных экономических потерях для США с их союзников»¹⁸.

Внутренние угрозы технологической безопасности России связаны с неолиберальной политикой деиндустриализации, которая привела к износу (на 50–80%) основных фондов производственно-технологич-

ческой системы; к исчезновению в нашей стране целых отраслей промышленности и прикладной науки; к замене большинства отраслевых научных и проектных институтов иностранными инжиниринговыми компаниями, навязывающими зарубежное оборудование. В результате в России оказались разрушенными в первую очередь высокие технологии, определяющие НТП и технологическую независимость страны. Поэтому Россия занимала лишь 120 место из числа 139 стран по позициям «внедрение высоких технологий» и «технологичность производства» в рейтинге стран по индексу глобальной конкурентоспособности за 2010–2011 гг.¹⁹ Преодоление этого отставания возможно на основе реиндустриализации. Иначе из-за технологической зависимости от развитых стран Россия в будущем может оказаться в стороне от передовых отраслей и производств шестого технологического уклада.

Очевидно, что технологические инновации невозможны без соответствующего развития системы образования и науки. Приходится констатировать, однако, что в нашей стране происходит стандартизация образования в результате перехода к системе «бакалавр — магистр»; к единому государственному экзамену (ЕГЭ); к принципу «деньги следуют за учениками» (что знаменует окончательный уход государства из сферы образования и управления им); к реализации Болонских соглашений (на деле означающих снижение уровня отечественного образования и поощрение эмиграции студентов)²⁰, а также наблюдается разгром фундаментальной науки и волонтаристское реформирование Российской академии наук (что по существу означает выбор в пользу ресурсной экономики)²¹.

Для обеспечения национальной безопасности России и решения проблемы импортозамещения необходим технологический прорыв в создании производств нового, шестого технологического уклада, причем в условиях глобализации и долговременности западных санкций инновационный путь развития экономики является единственно возможным для нашей страны, иначе Россия окажется на обочине мировой цивилизации.

Многолетняя разрушительная неолиберальная аграрная политика в России (осуществлявшаяся под давлением Запада) привела к деградации сельского хозяйства, к разрушению отечественного агропромышленного комплекса, к падению производственного потенциала сельскохозяйственного сектора, к снижению объемов производства наиболее ценных продуктов питания. Между тем утрата продовольственной независимости представляет угрозу суверенитету страны. Из международной практики известно, что при ввозе до 20% продуктов питания страна попадает в продовольственную зависимость и может утратить суверенитет. С начала 1990-х гг. и вплоть до западных санкций более 40% завозимого к нам продовольствия (в Москве — почти 80%) составлял импорт²². С введением западных санкций Россией была объявлена политика

антисанкций, нанеся значительный ущерб странам Евросоюза — поставщикам импортного продовольствия, в связи с чем встала проблема импортозамещения, решение которой требует не только времени, но и значительных инвестиций в отечественное сельское хозяйство.

Ныне внешние угрозы продовольственной безопасности России в значительной мере связаны с негативными последствиями присоединения нашей страны к ВТО, в результате которого отечественный Агропром теряет около 4 млрд долл. ежегодно. Членство России в ВТО только обострило тяжелое положение в отечественном аграрном секторе и в смежных с ним отраслях экономики: производстве удобрений, сельскохозяйственной техники, в пищевой промышленности и т.д. Мы уже не говорим уже о «выравнивании» инфраструктурных цен и тарифов со «среднемировыми» показателями, о сокращении размеров господдержки национального сельского хозяйства, включая налоговые льготы. Дело в том, что реализуемая в России социально-экономическая модель, основанная на принципах «вашингтонского консенсуса», фактически закрепляет за нашей страной роль сырьевого придатка, лишенного возможности самостоятельно себя прокормить. Более того, эта модель способствует переходу всех производственных мощностей, связанных с производством продовольствия: земли, сельскохозяйственной техники, удобрений и химикатов, агротехнологий и т.д., — в собственность и под контроль крупных ТНК. Угрозу представляет скупка российских сельскохозяйственных земель и предприятий Агропрома крупными иностранными компаниями. Сегодня около 40–45% отечественного зернового рынка находится под контролем иностранных компаний: Bunge Limited, Cargill Inc., Glencore Int. AG, Louis Dreyfus Group, Nestle S.A. и др.²³ Особую угрозу представляют генномодифицированные продукты (в том числе ГМО-семена), ввоз которых не позволяют запретить правила ВТО. Их главными производителями являются США²⁴. В России производство трансгенов формально запрещено. Однако за прошедшие десятилетия большое количество ГМО попадало в Россию с импортными продуктами без всякой маркировки, что представляет опасность для здоровья населения. Добиться в этих условиях обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития отечественного Агропрома практически невозможно.

Внутренние угрозы обусловлены продолжающимися негативными процессами в отечественном сельском хозяйстве, несмотря на принятую Правительством РФ Доктрину Продовольственной безопасности и государственную поддержку Агропрома (которая в 2016 г. должна составить 230 млрд руб.). Согласно данным доклада академика С. Глазьева «О продовольственной безопасности» Изборскому клубу объем сельскохозяйственной продукции по сравнению с 1990 г. сократился в России на 40%²⁶. Очевидно, что для обеспечения продовольственной безопасности России необходим переход к инновационной

модели развития сельского хозяйства. В условиях западных санкций представляется целесообразным также восстановление поставок сельскохозяйственной продукции из бывших республик СССР (Армении, Азербайджана, Узбекистана, Таджикистана и др.), а также создание Евразийского аграрного рынка.

В условиях глобализации в сокращении рождаемости при численности населения Земли, которое превысило 7,5 млрд человек, прежде всего, в странах, не принадлежащих к «золотому миллиарду», и, в первую очередь в России, заинтересованы архитекторы «нового мирового порядка». Согласно западной доктрине «управления численностью населения Земли», к концу XXI в. количество людей на планете не должно превышать 2 млрд человек. Поэтому на Западе проводится целенаправленная политика реализации долгосрочных проектов с целью максимального уменьшения рождаемости — пропаганда вместо традиционной семьи гражданского брака, альтернативных моделей сексуального поведения (однополый любви), что уже получило законодательное закрепление в ряде европейских стран и США.

Что касается внешних угроз демографической безопасности России, то с начала 1990 г. к нашей стране применялась, по существу, техника депопуляции. Внутренние угрозы были обусловлены тем, что в результате принятия курса, известного под названием «шоковой терапии», в стране наблюдалась подлинная демографическая катастрофа. При численности русского населения около 120 млн человек его ежегодная убыль составляла около миллиона. Причем речь шла прежде всего о вымирании государствообразующего этноса — русских. Примечательно, что представители официальной отечественной демографии долгие годы выступали против стимулирования рождаемости, считая низкую рождаемость благом для России, исходя из того, что «сырьевая экономика заинтересована в депопуляции»²⁶.

Ныне на демографическое развитие России напрямую влияет высокий уровень сверхнеравенства в нашем обществе²⁷. По словам члена-корреспондента РАН Н.М. Римашевской, несмотря на некоторое увеличение рождаемости в России, «при сохранении современного уровня неравенства в обществе преодолеть негативную динамику смертности населения не удастся»²⁸. К сожалению, принимаемые в последние годы государством меры по улучшению демографической ситуации в стране, включая продление до 2017 г. так называемого «материнского капитала», носят слишком запоздалый характер. Они никоим образом не могут уменьшить скорость вымирания коренного населения России, которое представители власти предпочитают заменять мигрантами из других стран.

Согласно экспертам ООН, XXI век будет веком глобальных нерегулируемых международных миграций, направленных, в основном, из перенаселенных стран Юга в страны Севера (что наблюдается

ныне в странах Евросоюза). В России миграционное давление также будет лишь возрастать в связи с включением в международную экономическую конкуренцию, с необходимостью считаться с правилами перемещения рабочей силы в странах, входящих в ВТО. По прогнозам, в будущем этническая структура миграционных потоков будет становиться все более многообразной. В частности, речь идет о наплыве выходцев из Юго-Восточной Азии, в первую очередь, китайцев. Существует угроза, что в скором времени численность китайцев на Дальнем Востоке будет превышать численность проживающих там российских граждан.

Следует учитывать, что демографическая экспансия вероятна и у южных границ России, где формируется мощное сообщество исламских государств. В его состав могут быть втянуты и бывшие союзные республики СССР, в которых численность населения к середине столетия, по прогнозам ООН, достигнет 1 млрд человек, а условия занятости ограничены из-за малоземелья и аграрной направленности экономики. В связи с этим серьезную озабоченность вызывает иммиграция в Россию граждан центральноазиатских и закавказских государств преимущественно мусульманского вероисповедания (речь идет о трудовой миграции из стран, испытывающих серьезный экономический кризис). Устойчивая тенденция сокращения доли русских и славянских народов на фоне возрастающего количества представителей народов Северного Кавказа, Закавказья и Средней Азии увеличивает конфликтный потенциал многих регионов России.

Многие демографы высказывают предположение, что с присоединением к ВТО в России можно ожидать наплыва мигрантов из Индии, Пакистана и даже африканских стран, т.е. из тех регионов мира, где сегодня высочайший уровень рождаемости сочетается с высочайшей бедностью. В результате демографический прессинг на Россию и ее рынок труда в XXI в. будет неуклонно возрастать. Особенно актуальной для России становится проблема контроля миграционных потоков из стран, которые представляют потенциальную угрозу инфильтрации радикального ислама во всех его проявлениях.

Таким образом, в условиях глобализации нерегулируемая легальная и нелегальная миграция представляет реальную угрозу национальной безопасности РФ, что необходимо учитывать при выработке новой миграционной политики РФ в целях обеспечения национальной безопасности.

Приходится констатировать, что как внешние, так и внутренние угрозы национальной безопасности России достаточно серьезны. Что касается негативных последствий присоединения России к ВТО, то в условиях ужесточения западных санкций представляется целесообразным выход нашей страны из этой международной организации. В свое время глава МВФ Кристин Лагард предупреждала, что Россия

не получит никаких преимуществ от присоединения к ВТО²⁹. Что касается самих санкций Запада, то недавние заверения госсекретаря США Джона Керри в их отмене сразу же после выполнения «минских соглашений» (в чем совершенно не заинтересованы киевские власти), скорее всего, лишь риторика. Санкции носят, по-видимому, долговременный характер (введены даже не на годы, а скорее, на десятилетия, подобно поправке Джексона–Веника). Дело в том, что Россия уже одним фактом своего существования воспринимается на Западе в качестве серьезного геополитического вызова, а геополитическое уничтожение Российской Федерации является, в конечном итоге, важнейшей стратегической целью. В рамках стратегии Запада по геополитическому уничтожению России вырабатываются комплексы мероприятий как международного, так и внутрироссийского плана.

Нынешнее обострение отношений РФ с США и странами НАТО из-за присоединения Крыма и ситуации на Украине – лишь часть «стратегии нестабильности», которую почти четверть века осуществляют США для сохранения своего глобального господства в мире. С этой же целью в условиях перехода современной цивилизации к новому технологическому укладу Вашингтон ведет «хаотическую» гибридную мировую войну, в которой используются современные информационно-когнитивные технологии с опорой на «мягкую силу» убеждения в необходимости добровольной капитуляции и ограниченного применения военной силы. «Расчет делается на поражение общественного сознания противника, дестабилизацию его внутреннего состояния, подкуп продуктивной элиты, разрушение институтов государственной власти и свержение легитимного руководства с последующей передачей власти марионеточному правительству, функции которого сводятся к обслуживанию интересов американского капитала... Именно таким образом США захватили контроль над Северной Африкой, Ираком, Афганистаном, Югославией, Грузией, а теперь – и над Украиной»³⁰. В международном плане дестабилизация ситуации на Украине (на что США потратили 5 млрд долл.), фактически нацелена против Российской Федерации, которая названа в качестве главной угрозы XXI в. для национальной безопасности США.

Анализ длинных циклов экономической и политической активности показывает, что наиболее вероятным периодом крупных региональных военных конфликтов с участием США и стран НАТО против России могут стать 2015–2018 гг.³¹, когда технологические сдвиги повлекут кардинальные изменения в структуре международных отношений. Борьба между новыми и старыми лидерами технико-экономического развития за доминирование на мировом рынке приведет к росту международной напряженности и военно-политическим конфликтам, которые, как показывает история, всегда приводили к мировым войнам. Наиболее опасный период для России наступит в начале 2020-х гг., когда начнется технологическое перевооружение

развитых стран и Китая, а США и другие страны Запада выйдут из депрессии 2008–2018 гг. и совершат новый технологический скачок. «Именно в период 2021–2025 гг. Россия снова может резко отстать в технологическом и экономическом отношении, что обесценит ее оборонный потенциал и резко усилит внутренние социальные и межэтнические конфликты, как это произошло с СССР в конце 1980-х гг. — подчеркивает академик С. Глазьев. — Американские аналитики из ЦРУ и других ведомств прямо делают ставку на развал России изнутри после 2020 г. из-за внутренних социальных и межэтнических конфликтов, инициируемых извне с использованием проблем социального и регионального неравенства, а также снижения уровня жизни населения нашей страны»³².

Думается, на это были рассчитаны и антироссийские санкции, в связи с которыми западные и прозападные эксперты прогнозировали: дефолт; экономический коллапс; «майдан» в Москве; смену политического режима и, наконец, территориальный распад нашей страны на «осколочные государства». Правительством РФ выработан комплекс антикризисных мер для смягчения негативных последствий санкций Запада против России. Государство формально пытается соблюдать свои обязательства перед населением. Но дальнейшее снижение уровня жизни большинства граждан в связи с резким ростом цен на потребительском рынке товаров и услуг, налогов и платежей, с «монетизацией» образования и здравоохранения, неопределенностью пенсионной реформы и др. способно вызвать социальное напряжение, которым может воспользоваться отечественная либеральная оппозиция, продолжающая активно «спонсироваться» Западом. Известно, что для создания среди российской элиты своей «пятой колонны» США выделяют до 10 млрд долл. в год. Поэтому необходимо приведение в соответствие с внешней политикой внутренней политики государства, решение проблем в различных сферах жизнедеятельности российского общества, поскольку как за рубежом, так и в самой России есть силы, заинтересованные в смене политического режима.

В настоящее время Россия не входит ни в один военный блок, в то время как НАТО продолжает продвигаться на Восток. Учитывая события в Косово, Афганистане, Ираке, Ливии, проникновение США в Центральную Азию, нескрываемую материальную и идеологическую поддержку всех «цветных» революций на наших границах, угроза агрессии против нашей страны существует. Генерал-полковник Л.Г. Ивашов считает, что сегодня «вероятность развязывания Западом войны против России очень высока»³³, как реальна и угроза международного терроризма. Поэтому в условиях обострения международной ситуации и ужесточения антироссийских санкций для отражения внешних угроз необходимо укреплять обороноспособность страны, создавать Вооруженные силы РФ, отвечающие самым высоким стандартам ведения современной войны для обеспечения национальной безопасности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Крылова И.А. Проблемы суверенитета современной России // Проблема суверенности современной России. Материалы Всеросс. науч.-общ. конф., Москва, 6 июня 2014 г. – М.: Наука и политика, 2014. С. 255–262.

² Сулакишин С.С. Категория, структура государственного суверенитета и состояние России // Проблема суверенности современной России. Материалы Всеросс. науч.-общ. конф., Москва, 6 июня 2014 г. С. 10.

³ Гринберг Р.С. Общественный интерес и экономическая политика. Общая теория и российская практика // Вестник РАН. 2010. № 7. С. 605.

⁴ См.: Крылова И.А. Присоединение России к ВТО: риски и угрозы // Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития. Труды Восьмой межд. науч.- практ. конф., 31 мая – 1 июня 2012 г. Ч. 2. – М.: ИНИОН, 2012. С. 288.

⁵ Сулакишин С.С. Категория, структура государственного суверенитета и состояние России... С. 16–17.

⁶ Там же. С. 17.

⁷ Там же.

⁸ Дзарасов Р.С. Экономика «насаждения отсталости». К действительным причинам реформы РАН // Вестник РАН. 2014. № 4. С. 298.

⁹ Глазьев С. Выход из хаоса // Военно-промышленный курьер. № 46 (564). 10–16 декабря 2014. С. 03.

¹⁰ Шевяков А.Ю. Неравенство и формирование новой социальной политики государства // Вестник РАН. 2008. № 4. С. 313.

¹¹ Тавокин Е.П. Коррупция в органах власти // Вестник РАН. 2014. № 6. С. 525.

¹² Институциональная экономика отвергает рыночный фундаментализм. Обсуждение научного сообщения // Вестник РАН. 2013. № 8. С. 682.

¹³ Глазьев С. Выход из хаоса. С. 03.

¹⁴ Сулакишин С.С. Категория, структура государственного суверенитета и состояние России... С. 17–18.

¹⁵ Малинецкий Г.Г. Будущее: вызовы и проекты. Междисциплинарный подход // Будущее России. Вызовы и проекты: История. Демография. Наука. Оборона / под. ред. Г.Г.Малинецкого. – М.: Либроком, 2013. С. 14.

¹⁶ См.: Крылова И.А. Присоединение России к ВТО: риски и угрозы... С. 288.

¹⁷ Кашин В. Санкции мимо цели // Военно-промышленный курьер. № 34 (552). 17–23 сентября 2014 г. С. 07.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Инновационная политика: Россия и мир. 2002–2010. – М., 2011. С. 122.

²⁰ Малинецкий Г.Г. Будущее: вызовы и проекты. Междисциплинарный подход. С. 14.

²¹ См.: Крылова И.А. Нужно ли реформировать РАН – «мозговой центр» страны? // Философские науки. 2015. № 4. С. 121–131.

²² Крылова И.А. Неолиберальные реформы и демодернизационные процессы в современной России // История модернизации как предмет социально-философского анализа. – М.: Институт философии РАН, 2014. С. 154.

- ²³ Глазьев Сергей. О продовольственной безопасности России (доклад) // Изборский клуб (Русские стратегии). 2013. № 7. С. 7.
- ²⁴ См.: Крылова И.А. Присоединение России к ВТО: риски и угрозы. С. 289.
- ²⁵ Глазьев Сергей. О продовольственной безопасности России (доклад). С. 43.
- ²⁶ Цит. по: Камакин А. Смертельный номер. – URL: // www.sovross.ru/modules.php?name=news&file=article&sid=599495
- ²⁷ Шевяков А.Ю. Неравенство и формирование новой социальной политики государства // Вестник РАН. 2008. № 4. С. 304–314.
- ²⁸ Сверхвысокое неравенство реальная угроза стабильности общества. Обсуждение научного сообщения // Вестник РАН. 2008. № 4. С. 316.
- ²⁹ URL: <http://stop-vto.ru/2011/11/16/posledstvia-vstupleniya-rosii-v-vto-razvernuto> (дата обращения: 13.02.2016).
- ³⁰ Глазьев С. Украинская катастрофа: от американской агрессии к мировой войне? – М.: Книжный мир, 2015. С. 92–93.
- ³¹ Пантин В.И. Аналитическая записка «Наиболее вероятный прогноз развития политических и военных конфликтов в период 2014–2018 гг.». Июнь 2014. Опубликовано в nowson.info 12 июля 2014 г.
- ³² Глазьев С. Украинская катастрофа: от американской агрессии к мировой войне? С. 208.
- ³³ Ивашов Л.Г. Интеллектуально-кадровый дефолт как главная угроза безопасности России. – URL: www.sovross.ru/modules.php?name=news&file=article&sid=599495 (дата обращения: 13.02.2016).

REFERENCES

- Dzarasov R. Economy of “Imposition of Backwardness”. To the Objective Reasons of RAS Reforming. In: Herald of the Russian Academy of Sciences. 2014. No 4, pp. 291-303 (in Russian).
- Glazyev S. Ukrainian catastrophe: from the American aggression to the World War? (Collection of the Izborsky Club). Moscow, Book World, 2015. 348 p. (in Russian).
- Glazyev S. Exit of the chaos. In: Military-Industrial Courier. № 46 (564). December 10-16, 2014, pp. 01, 03 (in Russian).
- Glazyev S. About the Russian Food Security (report). In: Izborsky Club (Russian strategies). 2013. No 7, pp. 42-64 (in Russian).
- Grinberg R. Social and Individual. Is harmony possible? General Theory and Russian Practice. In: Herald of the Russian Academy of Sciences. 2010. No 7, pp. 601-605 (in Russian).
- Innovation policy: Russia and the World. 2002-2010. Moscow, Nauka [Science]. 2011. 451 p. (in Russian).
- Institutional economy rejects market fundamentalism. Discussion of the science post. In: Herald of the Russian Academy of Sciences. 2013. No 8, pp. 681-684 (in Russian).
- Ivashov L. Intellectual-employment default as the main threat to Russia's security. Available at: www.sovross.ru/modules.php?name=news&file=article&sid=599495 (дата обращения: 13.02.2016).

Kamakin A. Death Defying Act. Available at: www.itogi.ru/archive/2005/49/63961.html (дата обращения: 13.02.2016).

Kashin V. Sanctions missed the target. In: Military-Industrial Courier. No 34 (552). September 17-23, 2014 (in Russian).

Krylova I.A. Is it necessary to reform the Russian Academy of Sciences – “nerve center” of the country? In: Philosophical Sciences. 2015. No 4, pp. 121-131 (in Russian).

Krylova I.A. Neoliberal Reform and Demodernization Processes in Russia. In: The History of Modernization as a subject of the social-philosophical analyses. Moscow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, 2014, pp. 140-162 (in Russian).

Krylova I.A. Problems of the sovereignty of modern Russia. In: Problems of the sovereignty of modern Russia. Materials of the All-Russian scientific-social conference, Moscow, June 6, 2014. Moscow, Science and Politics, 2014, pp. 255-262 (in Russian).

Krylova I.A. Russia's accession to the WTO: Risks and Threats. In: Regions of Russia: strategies and mechanisms of modernization, innovation and technological development. Proceedings of the 8th International Scientific-Practical Conference. May 31 – June 1. 2012. Part 2. Moscow, 2012, pp. 286-291 (in Russian).

Lepskiy V.E. The problem of subject of the Russian development. In: *The Future of Russia. Challenges and projects. History. Demography. Science. Defence* Moscow, “Librokom”, 2013, pp. 33-47 (in Russian).

Malinetskiy G.G. Future: challenges and projects. Interdisciplinary context. *The Future of Russia. Challenges and projects. History. Demography. Science. Defence*. Moscow, Librokom, 2013, pp. 5-23 (in Russian).

Pantin V.I. Analytical note “The most probable forecast of development of political and military conflicts in the period 2014-2018”. June 2014. In: nowson.info. July, 2014.

Shevyakov A.Y. Inequality and the formation of a new state social policy. Herald of the Russian Academy of Sciences. 2008. No 4, pp. 304-314 (in Russian).

Super High inequality is a real threat to the stability of society. Discussion of the science post. In: *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2008. No 4, pp. 314-316 (in Russian).

Sulakshin S.S. The category, structure of state sovereignty and status of Russia. In: The problem of the sovereignty of the modern Russia. Materials of the All-Russian Scientific-social conference. Moscow, June 6, 2014. Moscow, 2014, pp. 7-18 (in Russian).

Tavokin E.P. Corruption in Governmental Authorities. In: *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2014. № 6, pp. 525-531 (in Russian).

Аннотация

Статья посвящена исследованию внутренних и внешних угроз России в условиях глобализации, в частности, связанных с негативными последствиями присоединения нашей страны к ВТО, а также с западными санкциями, принятыми в связи с вхождением республики Крым в состав РФ в различных областях жизнедеятельности российского общества – в экономике, финансовой сфере, промышленности, образовании, науке, сельском хозяй-

стве, демографии, военном строительстве. Показана необходимость отказа от неолиберальных реформ, развития несырьевой экономики, обеспечения суверенности финансовой системы, реиндустриализации, прекращения развала отечественной системы образования и науки, модернизации сельского хозяйства, выработки новой демографической политики, укрепления обороноспособности страны для нейтрализации внешних и внутренних угроз и обеспечения суверенитета и национальной безопасности России в XXI в.

Ключевые слова: глобализация, Россия, национальные интересы, внешние и внутренние угрозы, ВТО, санкции, неолиберальные реформы, сырьевая экономика, офшоризация, неравенство, коррупция, финансовый колониализм, технологическая и продовольственная зависимость, легальная и нелегальная миграция, международный терроризм, США, НАТО, суверенитет, национальная безопасность.

Summary

The article is devoted to the research of internal and external threats of Russia in the context of globalization. In particular, related to the adverse effects of accession of our country to the WTO, and also to the Western sanctions, taken in connection with the entry of the Republic of Crimea into the Russian Federation in various spheres of life of Russian society: economics, finance, industry, education, science, agriculture, demography, military construction. The author shows the necessity of refusal of neoliberal reforms, development of non-oil economy, ensuring the sovereignty of the financial system, re-industrialization, stopping the collapse of the national system of education and science, modernization of agriculture, developing a new demographic policy, strengthening the country's defense for the neutralization of internal and external threats and ensuring the sovereignty and national security of Russia in the 21st century.

Keywords: globalization, Russia, national interests, external and internal threats, WTO, sanctions, neoliberal reforms, resource-based economy, offshorization, inequality, corruption, financial colonialism, technological and food addiction, legal and illegal migration, international terrorism, USA, NATO, the sovereignty, national security.